

На правах рукописи

ХУШВАКТОВА МАВДЖИГУЛ АМОНШОЕВНА

ПОЭТИКА ГАЗЕЛЕЙ ХОКИ ХОРАСАНИ

Специальность:

**5.9.2 - Литература народов мира
(персидская литература, таджикская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Хорог – 2026

Диссертация выполнена на кафедре истории литературы Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева.

Научный руководитель: **Каландаров Хоким Сафарбекович** – доктор филологических наук, директор Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова Национальной академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: **Элбоев Вафо Джуракулович** – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни;

Мухаммадиев Шамсиддин Муродович – кандидат филологических наук, заместитель директора по науке и учебной части Института языка и литературы имени А. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана.

Ведущая организация: Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава.

Защита состоится «16» декабря 2026 года в 14:00 на заседании Диссертационного совета Д 73.1.015.02 Института гуманитарных наук им. академика Б.Искандарова НАНТ по адресу 736001, ГБАО, г. Хорог, ул.У.Холдорова, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института гуманитарных наук им. академика Б.Искандарова НАНТ и на сайте www.ign.tj

Автореферат разослан «____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Некушоева Ш.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью личности, литературной деятельности и художественного наследия Хоки Хорасани в таджикском литературоведении. При наличии отдельных сведений о поэте в тазкире и историко-литературных источниках его творчество, особенно жанрово-поэтические особенности газелей, до настоящего времени не стало предметом самостоятельного и системного исследования. Поэзия Хоки Хорасани представляет значительный интерес для изучения литературно-культурной и духовно-интеллектуальной среды XVI-XVII веков. В его газелях находят отражение характерные для эпохи эстетические, нравственно-этические и суфийско-мистические представления, а также традиции классической персидско-таджикской поэзии. Исследование образной системы, поэтического языка и художественного стиля позволяет глубже раскрыть своеобразие индивидуального творческого мышления поэта и определить его место в литературном процессе рассматриваемого периода. Особую значимость имеет комплексное изучение поэтики газелей Хоки Хорасани, включая их метрическую и ритмико-композиционную организацию, особенности рифмы и радифа, систему художественных тропов и фигур, символику. Такой подход даёт возможность выявить основные принципы художественного мастерства поэта, специфику его поэтической манеры и степень освоения им традиционных средств классической газели.

Хоки Хорасани относится к числу поэтов XVI-XVII веков, обладавших собственным диваном, чьё литературное наследие занимает определённое место в развитии персидско-таджикской литературы и поэтому представляется очевидным, что исследование поэтики газелей Хоки Хорасани имеет теоретико-литературное, историко-литературное и культурологическое значение, поскольку способствует восполнению пробела в изучении наследия поэта, уточнению его места в истории персидско-таджикской литературы и расширению научных представлений о закономерностях развития газельной поэзии XVI-XVII веков.

Степень изученности темы. Творческое наследие Хоки Хорасани до настоящего времени не стало предметом самостоятельного и комплексного литературоведческого исследования. Отдельные сведения о его жизни, мировоззрении и литературной деятельности содержатся в тазкире, историко-литературных источниках и исследованиях востоковедов. Существенный вклад в изучение личности и наследия поэта внесли А. А. Семёнов и В. А. Иванов, а позднее, Фархад Дафтари, труды которых имеют важное источниковедческое значение для уточнения биографических сведений, религиозно-мировоззренческих взглядов и места Хоки Хорасани в исмаилитской литературной традиции¹. Опубликованный «Куллият Хоки

¹ Хушвахтова, М. А. Упоминание Хаки в источниках и литературных тазкирах / М. А. Хушвахтова // Вестник университета языков. - Душанбе, 2024. - С. 201-208; Семенов, А. А. Описание исмаилитских рукописей, собранных А. А. Семеновым / А. А. Семенов // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. - Петроград, 1919; Ivanow, W. A. An Abbreviated Version of the Divan of Khaki Khorasani / W. A.

Хорасани» создал необходимую текстологическую основу для дальнейшего изучения его творчества, однако вопросы поэтики произведений поэта в нём не получили специального теоретико-литературного освещения. Имеющиеся статьи и публикации также носят преимущественно фрагментарный характер и затрагивают отдельные аспекты биографии и творчества Хоки Хорасани².

В числе исследователей, рассматривающих данный вопрос, известный литературовед Шафеи Кадкани, который в труде «Дивони Каимият» даёт критическую оценку поэтическому наследию Хоки Хорасани, отмечая слабость его стихов с точки зрения грамматики и поэтического мастерства³. Данная характеристика представляет определённый научный интерес, однако носит преимущественно оценочный характер и не исчерпывает художественного своеобразия творчества поэта. Несмотря на наличие подобных суждений, поэтика газелей Хоки Хорасани, включая особенности их композиции, образной системы, языка, стиля и художественно-выразительных средств, до настоящего времени не получила комплексного научного осмысления. Это обуславливает необходимость объективного исследования его газельного наследия и определения его места в развитии персидско-таджикской и исмаилитской поэзии.

В частности, поэтика его газелей система образов и символов, особенности языка и стиля, метрическая организация, рифма и радиф, художественно-изобразительные средства, а также коранические реминисценции до настоящего времени не исследована комплексно. Отсутствие специального диссертационного исследования по данной проблематике определяет научную значимость настоящей работы, направленной на целостное раскрытие художественного своеобразия газельного наследия Хоки Хорасани и уточнение его места в истории персидско-таджикской поэзии XVI-XVII веков.

Цель исследования состоит в комплексном научном осмыслении поэтики газелей Хоки Хорасани, выявлении специфики их композиционно-структурной организации, языковых, художественно-стилистических особенностей и системы образной выразительности. В рамках исследования предполагается определить своеобразие тематики и идейно-содержательной направленности газелей, проанализировать функционирование художественно-изобразительных средств и поэтических приёмов, особенности метрической организации, рифмы и радифа, а также установить

Ivanow. - Bombay, 1933. - 120 p.; Ivanow, W. A. A Guide to Ismaili Literature / W. A. Ivanow. - Tehran: University Press, 1963. - 150 p.; Ivanow, W. A. Ismaili Literature: A Bibliographical Survey. A Second Amplified Edition of "A Guide to Ismaili Literature" / W. A. Ivanow. - London, 1933. - F. 15. - 245 p.; Ivanow, W. Ismaili History and Its Literary Sources / W. Ivanow. - Tehran, 1968. - 130 p.; Daftary, Farhad. Ismaili Literature: A Bibliography of Sources and Studies / Farhad Daftary. - London; New York: I. B. Tauris Publishers, in association with the Institute of Ismaili Studies, 2004. - 469 p.; Дафтари, Фархад. Исмаилиты: история и вероучение / Фархад Дафтари; пер. Абдусалома Махмадназара. - Москва: Ладомир, 1999. - 816 с.

² Миршохи, Г. Собрание сочинений Хоки Хорасани / Г. Миршохи. - Кум: Ороста, 1393. - 472 с.

³ Кадкани, Мохаммадреза Шафен. Диван «Каимият» / Мохаммадреза Шафеи Кадкани. - Тегеран: Огах, 1390. - Стр. 15.

место и значение газельного наследия Хоки Хорасани в развитии персидско-таджикской газельной традиции и исмаилитской литературы.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели в диссертации предусматривается решение следующих взаимосвязанных задач:

- изучить биографические сведения, литературно-культурную среду и особенности мировоззрения Хоки Хорасани как факторов формирования его художественной системы;
- определить место и роль газельного наследия Хоки Хорасани в контексте персидско-таджикской литературной традиции и классической газели;
- выявить основные тематические и идейно-содержательные особенности его газелей;
- исследовать композиционно-структурную организацию и специфику построения газельного текста;
- проанализировать языковые, лексические и стилистические особенности поэтической речи Хоки Хорасани;
- выявить особенности функционирования художественно-образных средств и поэтических приёмов в раскрытии содержания и формировании эстетического воздействия газелей;
- исследовать систему художественных образов, символов и поэтических знаков, определяющих своеобразие художественного мира поэта;
- проанализировать метрическую организацию газелей, особенности рифмы, радифа и других формально-поэтических компонентов;
- определить специфику взаимодействия традиционных поэтических канонов и индивидуально-авторского начала в газельном творчестве Хоки Хорасани;
- обосновать место и значение газельного наследия Хоки Хорасани в развитии персидско-таджикской газельной поэзии и исмаилитской литературной традиции.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые осуществляется комплексное и системное исследование поэтики газелей Хоки Хорасани с учётом их идейно-содержательной, композиционно-структурной, языковой и художественно-стилистической организации. Основные положения научной новизны заключаются в следующем:

- впервые газельное наследие Хоки Хорасани становится самостоятельным объектом целостного литературоведческого исследования в аспекте поэтики;
- уточняется место Хоки Хорасани в истории персидско-таджикской газели и определяется характер его связи с литературно-поэтическими традициями XVI–XVII веков;
- выявляются основные тематические и идейно-содержательные доминанты газелей, раскрываются особенности отражения в них религиозно-мистических, философских и социально-нравственных представлений поэта;

- впервые системно анализируются композиционная организация газелей, специфика создания художественных образов и особенности функционирования изобразительно-выразительных средств;
- устанавливаются характерные особенности поэтического языка и индивидуального стиля Хоки Хорасани, включая специфику лексики, образных сочетаний, символики и художественных приёмов;
- исследуются метрическая организация, система рифмовки и радифа как важнейшие структурно-формальные компоненты газелей;
- определяется соотношение традиционного и индивидуально-авторского начал в поэтике Хоки Хорасани и на этой основе уточняется художественно-литературное значение его наследия;
- обосновывается роль газельного творчества Хоки Хорасани в развитии персидско-таджикской поэзии и исмаилитской литературной традиции.

В совокупности результаты исследования расширяют научные представления о художественном своеобразии газельного наследия Хоки Хорасани, способствуют уточнению его места в истории персидско-таджикской литературы и создают основу для дальнейшего изучения религиозно-философской и исмаилитской поэзии.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования определяется вкладом его результатов в развитие научных представлений о поэтике классической персидско-таджикской литературы и, прежде всего, о закономерностях развития жанра газели. Комплексный анализ идейно-содержательных, композиционно-структурных, языковых и художественно-стилистических особенностей газелей Хоки Хорасани позволяет расширить теоретические основы изучения творчества малоисследованных поэтов XVI-XVII веков и уточнить место поэта в истории персидско-таджикской литературы. Полученные результаты способствуют углублению представлений о взаимодействии традиции и авторского своеобразия, взаимосвязи содержательных и формальных компонентов поэтического текста, а также о специфике функционирования образов, символов и художественно-выразительных средств в классической газели. Теоретические положения и выводы диссертации могут служить основой для дальнейшего исследования поэтики персидско-таджикской поэзии, в том числе литературного наследия поэтов исмаилитской традиции и религиозно-мистического направления.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его материалов и результатов в научно-исследовательской и учебно-методической деятельности. Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке научных публикаций, учебников, учебных и методических пособий, а также при разработке и преподавании курсов по истории таджикской и классической персидско-таджикской литературы, теории литературы, поэтике и стилистике. Собранный и систематизированный материал, результаты текстологического и литературоведческого анализа

могут быть востребованы в дальнейших исследованиях творчества Хоки Хорасани, при подготовке специальных курсов и научных работ, а также способствовать более объективному определению места и значения поэта в истории классической персидско-таджикской литературы и исмаилитской поэтической традиции.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляют основные принципы современного литературоведения, обеспечивающие комплексное изучение поэтики газелей Хоки Хорасани. В работе применён комплекс историко-литературного, поэтического, структурного, сравнительно-исторического и описательного методов, взаимодополняющее использование которых позволяет раскрыть идейно-содержательное, композиционное, языковое и художественно-стилистическое своеобразие поэтического наследия автора. Историко-литературный метод использован для рассмотрения творчества Хоки Хорасани в контексте литературно-культурной среды XVI-XVII веков, определения его места в истории персидско-таджикской литературы и выявления связи его поэзии с традициями классической газели и исмаилитской литературы. Метод поэтического анализа применён при исследовании тематики, системы образов и символов, художественно-изобразительных средств, поэтических приёмов, а также метрических и композиционных особенностей газелей. Структурный метод позволил установить взаимосвязь содержательных и формальных компонентов газельного текста и определить их роль в организации художественного целого. Сравнительно-исторический метод использован для сопоставления поэтики Хоки Хорасани с традициями персидско-таджикской газельной поэзии и выявления в его творчестве как традиционных, так и индивидуально-авторских художественных особенностей. Описательный метод применён при систематизации и характеристике языковых, стилистических и формальных особенностей исследуемых произведений. Совокупное применение указанных методов обеспечивает целостный и объективный анализ газелей Хоки Хорасани как художественного, литературно-исторического и культурного явления, позволяет выявить закономерности формирования его поэтики и определить своеобразие его вклада в развитие классической персидско-таджикской газели.

Положения, выносимые на защиту. На основании результатов проведённого исследования на защиту выносятся следующие основные положения:

1. Хоки Хорасани занимает значимое место в истории классической персидско-таджикской литературы как самобытный поэт с индивидуальным художественным почерком. Его газельное наследие характеризуется своеобразием идейно-содержательной, языковой и художественно-стилистической организации.
2. Идейно-тематическую основу газелей Хоки Хорасани составляют религиозно-мировоззренческие, нравственно-этические и социально-гуманистические мотивы, органично сочетающиеся с мистико-

философской проблематикой и идеями духовного совершенствования личности.

3. Поэтический язык Хоки Хорасани отличается ясностью, выразительностью и относительной простотой, что проявляется в преимущественном использовании доступных языковых средств и способствует непосредственному эмоционально-эстетическому воздействию его поэзии.
4. Характерной особенностью поэтики Хоки Хорасани является органическое единство идейно-содержательного начала, поэтического языка и ритмико-мелодической организации. Использование возможностей аруза и традиционных стихотворных размеров обеспечивает целостность художественной формы его газелей.
5. Метр, рифма и радиф выступают важными формообразующими и смыслообразующими компонентами газелей Хоки Хорасани, определяя их ритмическую организованность, музыкальность, эмоциональную выразительность и композиционную завершённость.
6. В газелях поэта сформирована целостная система художественной образности и изобразительно-выразительных средств. Сравнение, метафора, таджнис, тарсеъ, тазмин, мураот-ун-назир, повтор, гипербола и другие поэтические приёмы используются для создания образного пространства и раскрытия идейно-смыслового содержания произведений.
7. Художественные приёмы в поэзии Хоки Хорасани выполняют не только эстетическую, но и смыслообразующую функцию, способствуя углублению религиозно-мистической, нравственно-этической и социально-гуманистической проблематики его газелей.
8. Коранические реминисценции, цитаты и хадисные аллюзии являются существенными компонентами поэтики Хоки Хорасани. Их использование расширяет смысловое пространство газелей, усиливает религиозно-нравственную проблематику и способствует формированию их художественной образности.
9. Творчество Хоки Хорасани демонстрирует органическое взаимодействие классических поэтических традиций и индивидуально-авторского начала. Поэт осваивает устоявшиеся формы и художественные принципы персидско-таджикской поэзии, переосмысливая их в соответствии со своим мировоззрением и творческим опытом.
10. Поэтика газелей Хоки Хорасани представляет собой своеобразное проявление преемственности и творческого обновления традиций классической персидско-таджикской газели. Результаты исследования позволяют уточнить художественную специфику его наследия и определить его место в развитии персидской газельной поэзии и исмаилитской литературной традиции.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном определении научной проблематики, сборе, систематизации и анализе источников и

исследовательских материалов, связанных с поэтикой газелей Хоки Хорасани. Автором непосредственно изучен корпус газельных текстов поэта, выявлены и научно интерпретированы их идейно-содержательные, композиционно-структурные, языковые и художественно-стилистические особенности. В рамках исследования соискателем самостоятельно проанализированы тематика и проблематика газелей, система образов и символов, изобразительно-выразительные средства и художественные приёмы, метрическая организация, рифма и радиф, а также особенности их взаимодействия в формировании художественного смысла произведений. На основе историко-литературного, поэтического, структурного и сравнительно-исторического методов определены особенности индивидуальной поэтики Хоки Хорасани и уточнено его место в истории классической персидско-таджикской литературы. Соискателем сформулированы и обоснованы основные научные положения, выводы и результаты исследования, имеющие теоретическое и практическое значение для дальнейшего изучения литературного наследия Хоки Хорасани и поэтов исмаилитской традиции. Научные статьи и доклады автора, подготовленные по теме диссертации, отражают результаты проведённого исследования и подтверждают самостоятельный характер его научного вклада.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечивается использованием комплекса взаимодополняющих методов современного литературоведения, привлечением широкого круга историко-литературных и текстологических источников, а также системным анализом поэтического наследия Хоки Хорасани. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в научных публикациях автора, а также были представлены и обсуждены на научно-теоретических семинарах, заседаниях кафедры истории литературы Хорогского государственного университета им. М.Назаршоева и отдела фолклора и литературы Института гуманитарных наук им. академика Б.Искандарова НАНТ и научных конференциях. Результаты исследования апробированы посредством выступлений автора с научными докладами на республиканских и международных научно-практических конференциях и получили научное обсуждение среди специалистов в области литературоведения. Основные положения диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях и сборниках материалов научных конференций. Материалы и результаты исследования могут быть использованы в преподавании учебных дисциплин «История таджикской литературы», «Классическая персидско-таджикская литература», «Теория литературы», «Стихovedение» и «Стилистика», при подготовке курсовых, выпускных и иных научно-исследовательских работ, а также в дальнейших исследованиях творчества Хоки Хорасани, его современников и поэтов исмаилитской литературной традиции. Работа обсуждена на расширенном заседании кафедры истории литературы Хорогского государственного университета и рекомендована к защите (протокол № ____ от «» _____ 2026 г.). Основные результаты исследования отражены в 8 научных

публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Основные положения и результаты диссертации отражены в 8 научных публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Опубликованные работы в совокупности представляют основные результаты проведенного исследования.

Структура и объём диссертации. Диссертация на тему «Поэтика газелей Хоки Хорасани» состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы. Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами исследования и обеспечивает последовательное и комплексное рассмотрение основных аспектов поэтики газельного наследия Хоки Хорасани.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В первой главе диссертации – **«Хоки Хорасани и историко-литературные предпосылки его творчества»** рассматриваются исторические, политические, социальные и культурные условия XVII века, в которых формировались жизнь и литературная деятельность Хоки Хорасани. Необходимость обращения к историческому контексту обусловлена тем, что особенности творчества поэта во многом определялись общественно-политической и литературной атмосферой его эпохи. В первом разделе данной главы - *«Политическая, социальная и культурная среда эпохи Хоки Хорасани»* рассматриваются политические, социальные, культурные и литературные особенности эпохи Хоки Хорасани. Жизнь Хоки Хорасани пришлась на XVII век, период господства Сефевидов в Иране и Хорасане и Шейбанидов в Мавераннахре. Это было сложное и противоречивое время, характеризовавшееся политической борьбой, военными столкновениями, социальными потрясениями и одновременно заметными культурными процессами. Политическая ситуация в Хорасане и Иране формировалась под воздействием длительного противостояния Сефевидов с Османской империей и Шейбанидами. Военные конфликты, междоусобицы и борьба за власть неоднократно приводили к разорению городов, гибели населения и ухудшению социально-экономического положения народа. Эти процессы нашли отражение в исторических хрониках и тазкирах, в частности в «Тухфаи Сами» Сами Мирзы⁴. Важным этапом в истории Сефевидского государства стало правление шаха Аббаса I (1587-1629), сумевшего укрепить центральную власть, провести военную реформу, восстановить территориальное единство государства и перенести столицу из Казвина в Исфахан. При нем получили развитие торговля, ремесла, сельское хозяйство и международные связи

⁴ Сафави, Соммирза. Тухфаи Сами / Соммирза Сафави. - Душанбе: МаориФ, 2018. - 380 с. – С. 17.

Ирана. Исфахан превратился в крупный политический, экономический и культурный центр.

Период жизни Хоки Хорасани охватывает правление шаха Аббаса I, шаха Сефи и шаха Аббаса II. Несмотря на относительную стабилизацию государства в отдельные периоды, социальная жизнь оставалась противоречивой, а политическая система сохраняла черты деспотизма и религиозно-политического давления. Не менее сложной была ситуация в Мавераннахре. После падения Тимуридов власть перешла к Шейбанидам, а регион оказался охвачен междоусобицами и военными конфликтами. Завоевательные походы Шейбанидов сопровождалась разрушениями и значительными человеческими потерями. Особенно тяжелым было положение населения Хорасана и Мавераннахра, неоднократно становившихся ареной военных столкновений.

Несмотря на политические и социальные потрясения, культурная и литературная жизнь региона не прекращалась. В период Сефевидов продолжали существовать традиции, сформировавшиеся в эпоху Тимуридов и Гератской литературной школы. Вместе с тем религиозно-политическая политика Сефевидов и Шейбанидов существенно повлияла на содержание литературы, усилив в ней конфессиональную и религиозную проблематику. В XVI-XVII веках наблюдалось перемещение культурных центров. Герат постепенно утратил прежнее значение, тогда как Тебриз, Исфахан и другие города стали важными центрами науки, литературы и искусства. Высокого уровня достигли каллиграфия, живопись, книжное дело, архитектура, музыка, декоративно-прикладное искусство и различные ремесла. Одновременно литературная жизнь испытывала серьезные трудности. Э. Браун отмечал недостаток крупных поэтов в эпоху Сефевидов⁵, а М. Бахор указывал на ослабление прежнего положения поэзии и особенно прозы⁶. Тем не менее литература продолжала развиваться, а среди известных поэтов этого периода называются Фигани, Хилали, Касими, Вахши Бафки, Урфи, Назири, Сахиби Табризи, Калими Кашани и другие.

Характерной особенностью литературы эпохи стало широкое распространение назира, создания ответных произведений на основе произведений предшественников. Одновременно происходили изменения в языке и художественной форме литературных произведений. Особое значение имела массовая миграция ученых, поэтов, писателей и художников из Ирана и Мавераннахра в Индию. Основными причинами переселения являлись политическая нестабильность, религиозные ограничения, придворные интриги и отсутствие благоприятных условий для творческой деятельности. Индия, где персидский язык занимал значительное положение в сфере науки и литературы, стала одним из главных центров притяжения иранских и

⁵ Браун, Э. История литературы Ирана. Т. 4: от начала эпохи Сефевидов до настоящего времени / Э. Браун. - Тегеран, 1345. - 540 с. - С. 19.

⁶ Бахор, М. Т. Стилистика, или история развития персидской прозы. Т. 3 / М. Т. Бахор. - Тегеран: Заввор, 1370. - 350 с. - С. 227.

центральноазиатских интеллектуалов. Поэтому индийская литературная среда существенно повлияла на дальнейшее развитие персидско-таджикской поэзии.

Второй подраздел первой главы называется *«Жизнь и литературная деятельность Хоки Хорасани»*. В ней рассматриваются жизненный путь, духовное становление и литературная деятельность Хоки Хорасани, а также особенности его мировоззрения и сохранившегося поэтического наследия. Поскольку биография и творчество поэта впервые становятся предметом самостоятельного монографического исследования, особое внимание уделяется реконструкции основных этапов его жизни на основе исторических, литературных источников, местных преданий и собственных стихотворений поэта.

Хоки Хорасани, настоящее имя которого Имамкули (в отдельных источниках Имамкули Дизбоди), родился около 1560 года в селении Дизбоди Боло в Хорасане в семье Мулло Хайдара Джоджармии. Поэт умер в 1646 году, прожив около 86 лет⁷. Дизбод, расположенный в окрестностях Нишапура, являлся одним из древних культурно-религиозных центров региона. Его население преимущественно придерживалось исмаилитского и двенадцатнического шиитского направлений. С именем Хоки Хорасани связана местная религиозная традиция «Навхисор», сохраняющаяся до настоящего времени.

Жизнь поэта протекала в период правления Сефевидов. Он был современником шаха Тахмаспа I, Исмаила II, Мухаммада Худабанды, Аббаса I, шаха Сефи и Аббаса II. Значительная часть его жизни пришлась на правление шаха Аббаса I, а последние годы на период Аббаса II. Политические и религиозные противоречия эпохи, особенно преследования представителей различных конфессиональных направлений, оказали существенное влияние на мировоззрение и творчество поэта.

Хоки Хорасани был связан с исмаилитской религиозной традицией и, согласно сохранившимся сведениям, выполнял функции наставника и проповедника. В его стихотворениях упоминаются исмаилитские имамы, хужжаты и даи, что позволяет рассматривать его как религиозного мыслителя и духовного наставника. Важное место в его мировоззрении занимало взаимодействие исмаилитской эзотерической традиции с суфийской гностической культурой, что характерно для определённых форм религиозной мысли послемонгольского Ирана.

На основе сохранившихся сведений жизненный путь Хоки Хорасани условно разделён на три периода, соответствующих деятельности современных ему исмаилитских имамов. Первый связан с периодом Имама Мурада Мирзо и временем правления шаха Тахмаспа; второй, с имаматом Шаха Зульфикара Али; третий, с периодом Имама Нур ад-Дина Али. Собственные стихотворения поэта позволяют проследить его отношение к этим духовным авторитетам, а также к политическим событиям эпохи.

⁷ Хушвахтова, М. А. Хоки Хорасани: жизнь и творчество / М. А. Хушвахтова // Вопросы гуманитарных наук. - Хорог, 2019. - С. 111–120.

Особенно важными являются сведения о притеснениях, которым Хоки Хорасани, по-видимому, подвергался в период правления шаха Аббаса I. В его стихотворениях отражены политическая нестабильность, религиозные преследования и тяжелое положение населения. Вместе с тем правление Аббаса II представлено поэтом как более спокойный период, характеризующийся относительной безопасностью и терпимостью. В 1642 году Хоки, согласно сведениям «Дивана», был освобождён из заключения в Мешхеде и вернулся в родной Дизбод, где, вероятно, провёл последние годы жизни.

Тахаллус «Хоки» поэт связывает с понятием земли и праха. В его понимании земное начало символизирует смирение, простоту и способность к созиданию. Поэтому обращение к собственному псевдониму становится частью его нравственно-философской концепции: истинное смирение должно быть внутренним и искренним, а не внешним и показным.

Сохранившиеся стихи свидетельствуют о достаточно широком кругозоре поэта. Он был знаком с персидским и арабским языками, религиозными науками, суфийской, шиитской и исмаилитской традициями. В своих произведениях Хоки Хорасани выступает как учитель, наставник и проповедник, обращающийся к читателю с призывами к духовному совершенствованию, богопознанию и нравственному очищению.

Основу его поэзии составляют религиозно-гностические, нравственные и философские мотивы. Центральное место занимает любовь к Богу, стремление к познанию истины, преданность Иمامу, духовное совершенствование человека и отрицание мирской суеты. Одновременно поэт затрагивает проблемы справедливости, общественного спокойствия, религиозной нетерпимости и положения простого народа.

Художественной особенностью поэзии Хоки Хорасани является относительная простота и доступность языка, искренность и непосредственность выражения. В отличие от придворной панегирической поэзии Сефевидской эпохи, его творчество преимущественно ориентировано на духовно-нравственное наставление и выражение религиозно-гностических идей. В этом отношении его поэзия тесно связана с духовными потребностями народной среды.

Изучение «Дивана» показывает, что, несмотря на сравнительно небольшой объём и ограниченное тематическое разнообразие наследия поэта, оно представляет значительный интерес для истории персидско-таджикской литературы. Особую ценность имеют содержащиеся в нём сведения об исмаилитском мировоззрении, религиозной жизни Хорасана и общественно-политической действительности XVI-XVII веков.

Литературная традиция продолжилась и в семье Хоки Хорасани. Его сын Аликулли, известный под тахаллусом Раккоми, также был поэтом. До наших дней сохранилась его касыда «Зурия», частично переведённая В. Ивановым и полностью А. А. Семёновым. Это произведение имеет значение для изучения литературной преемственности и духовной традиции рода Хоки Хорасани.

В третьем разделе первой главы «Упоминание Хоки Хорасани в научных и литературных источниках» отмечается, что в связи с ограниченностью сведений о жизни и творчестве Имамкули Хоки Хорасани и отсутствием его имени в большинстве известных тазкире особое значение для изучения его биографии и литературного наследия приобретают труды русских и зарубежных исмаиловедов, прежде всего А. А. Семёнова⁸, В. А. Иванова⁹ и Ф. Дафтари¹⁰. Анализ их исследований позволяет уточнить личность поэта, отдельные факты его биографии, объём и состав его литературного наследия, а также определить его место в истории низаритской исмаилитской литературы анджуданского периода.

А. А. Семёнов одним из первых разграничил Имамкули Хоки и другого поэта, носившего тахаллус «Хоки», указал настоящее имя поэта, сведения о его путешествиях в Кабул и Пешавар, а также о его связях с суфийской и исмаилитской средой. Особую ценность представляет обнаруженная им рукопись, содержащая касыду, приписываемую Хоки Хорасани. Сопоставление её содержания с «Куллиятом Хоки Хорасани» позволяет предположить принадлежность произведения поэту.

Особое место в источниковедческой базе занимают исследования В. А. Иванова. На основании полевых материалов и устных сведений он приводит данные о биографии Хоки Хорасани, составе его дивана, причинах отсутствия имени поэта в тазкире и условиях преследования исмаилитов. Сопоставление сведений Иванова с текстом «Куллията» позволило выявить отдельные расхождения, в частности в отношении объёма дивана и даты смерти поэта. Установлено, что указанная в касыде «Насихат-наме» дата 1055 г. х. относится к времени создания произведения, а не к году смерти Хоки, вследствие чего вопрос о дате его смерти требует дальнейшего исследования.

В. А. Иванов и Ф. Дафтари относят Хоки Хорасани к числу поздних представителей персоязычной низаритской литературы посталамутского, особенно анджуданского, периода. По их мнению, поэт продолжил традицию Низари Кухистани, Абу Исхака Кухистани и Хайрхоха Хирати, используя поэтические формы, суфийскую символику и мистическую терминологию для выражения исмаилитского мировоззрения. Сведения Ф. Дафтари о посещении Хоки Хорасани Анджудана и его связи с имамами этого периода согласуются с внутренними данными «Куллията».

Анализ поэтического наследия показывает, что творчество Хоки Хорасани отражает его религиозно-мистическое мировоззрение, духовные поиски, следование Иمامу времени, нравственно-этические представления и жизненный опыт. Внутренние данные дивана в определённой степени

⁸ Семенов, А. А. Описание исмаилитских рукописей, собранных А. А. Семеновым / А. А. Семенов // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. - Петроград, 1919.; Семенов, А. А. Этнографический очерк Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза / А. А. Семенов. - Москва, 1903. - 112 с.

⁹ Ivanow, W. Ismaili History and Its Literary Sources / W. Ivanow. - Tehran, 1968. - 130 p.

¹⁰ Дафтари, Ф. Традиции исмаилизма в средние века; сб. статей / Ф. Дафтари; пер. с англ. - Москва: Ладомир, 2006. - 319 с.; Дафтари, Ф. Краткая история исмаилизма / Ф. Дафтари. - Москва: Ладомир, 2003. - 273 с.; Daftary, Farhad. Ismaili Literature: A Bibliography of Sources and Studies / Farhad Daftary. - London; New York: I. B. Tauris Publishers, in association with the Institute of Ismaili Studies, 2004. - 469 p.

подтверждают сведения о перенесённых поэтом испытаниях и преследованиях. Вместе с тем его поэзию следует рассматривать не как непосредственный исторический документ, а как важный вспомогательный источниковедческий материал. Сопоставление научных исследований, рукописных и литературных источников, а также внутреннего содержания «Куллията Хоки Хорасани» позволило уточнить отдельные сведения о личности и биографии поэта, подтвердить его принадлежность к низаритской исмаилитской традиции и определить его как одного из заметных представителей персоязычной литературы анджуданского периода. Его литературное наследие представляет ценность не только в художественном, но и в историко-религиозном отношении, поскольку отражает духовную и культурную среду исмаилитов Хорасана XVII века.

Вторая глава - **«Жанровая структура, идейно-тематическое содержание и художественный мир произведений Хоки Хорасани»**. В первом разделе - *«Жанровая структура и общие особенности литературного наследия Хоки Хорасани»* рассматриваются жанровое своеобразие, идейно-тематическая направленность и основные особенности поэтического наследия поэта.

Хоки Хорасани представитель персидско-таджикской литературы XVI-XVII вв. и один из малоизученных поэтов исмаилитской литературной среды периода Анжудана. Ограниченность сведений о его жизни обусловлена утратой и рассеянием рукописей, а также историческими и социально-религиозными условиями эпохи. Поэтому изучение его личности и творчества основывается преимущественно на анализе собственных произведений поэта, рукописных источников, исмаилитской литературы и исследований современных учёных. Важнейшим источником изучения наследия Хоки Хорасани является «Куллият Хоки Хорасани», составленный Гиёсиддином Миршохи и опубликованный в 2013 г. В него вошли произведения различных жанров общим объёмом 6660 бейтов, в том числе 7 рубаи, 3 месневи - «Мунаджотнома» (92 бейта), «Насихатнома» (338) и «Тулуи шамс» (1553), «Хикояти меш» (146), тарджибанды (404), газели (2095), касыды «Нигористон» (289) и «Бахористон» (1729).

Анализ жанровой структуры показывает, что Хоки Хорасани широко использовал традиционные формы классической персидско-таджикской поэзии. Рубаи отличаются мистико-религиозной тематикой и посвящены вопросам богопознания, духовного наставничества и совершенствования человека. Месневи используются для последовательного раскрытия нравственных, философских и мистических идей. «Мунаджотнома» носит молитвенно-мистический характер, «Насихатнома» нравственно-дидактический, а «Тулуи шамс» является наиболее крупным произведением поэта и посвящено вопросам творения, богопознания, духовного наставничества и совершенствования человека.

Особое место занимает аллегорическая поэма «Хикояти меш», в которой посредством символического образа овцы раскрываются нравственные, философские и социальные проблемы. В тарджибандах ведущими являются

темы духовной любви, познания истины и внутреннего совершенствования; повторяющийся бейт-восила обеспечивает композиционное и музыкальное единство произведений.

Наиболее многочисленный жанр наследия поэта газель. В его газелях преобладают мистические и нравственно-назидательные мотивы: стремление к богопознанию, духовному пути, терпению, стойкости и нравственному совершенствованию. Касыды «Нигористон» и «Бахористон», отличающиеся значительным объёмом, являются важными образцами мистической касыдной поэзии. В них раскрываются вопросы богопознания, самопознания, духовного наставничества, нравственного воспитания и совершенствования личности. Особенно значима «Бахористон», в которой природные образы используются для философского осмысления мира и человека.

Жанровое многообразие наследия Хоки Хорасани свидетельствует о высоком уровне освоения им традиций классической персидско-таджикской поэзии. Его произведения сочетают мистические, религиозные, нравственно-этические и философские идеи, выраженные в различных поэтических формах. При этом поэт, не выходя за пределы традиционной тематики, переосмысливает её на основе собственного духовного опыта. Важной особенностью творчества Хоки Хорасани является его связь с литературно-мистическим наследием предшественников. В его произведениях упоминаются Санаи, Фарид ад-Дин Аттар, Джалаладдин Руми, Абдуллах Ансари, Баязид Бистами, Мансур аль-Халладж, Шамс Табризи, а также представители более поздней мистической традиции. Это подтверждает преемственность его творчества с многовековой традицией персидско-таджикской мистической поэзии.

Поэтому литературное наследие Хоки Хорасани представляет собой значимый образец персоязычной исмаилитской поэзии периода Анжудана. Его жанровое разнообразие, мистико-философская и нравственно-этическая направленность позволяют определить поэта как продолжателя классической персидско-таджикской литературной традиции и одного из представителей мистической поэзии XVII века.

Второй раздел второй главы называется *«Упоминание поэтов в книге «Куллият Хоки Хорасани»*. Анализ «Куллията Хоки Хорасани» показывает, что поэт был глубоко знаком с литературным и мистическим наследием персидско-таджикской классики. В его стихотворениях встречаются прямые упоминания и творческие обращения к выдающимся поэтам, мыслителям и представителям суфийской традиции, среди которых Санаи, Аттар, Джалолуддин Балхи, Шамс Табризи, Ходжа Абдуллах Ансари, Баязид Бистами, Мансур Халладж, Касим Анвар, Хафиз, Саади, Насир Хусрав и другие.

Обращение к именам и произведениям предшественников свидетельствует о широте литературной эрудиции Хоки Хорасани, его духовной связи с классической традицией и творческом освоении её идей, образов и художественных форм. Поэт не ограничивается простым

цитированием, а переосмысливает наследие предшественников в соответствии со своим мировоззрением и художественным методом.

Особое место в творчестве Хоки Хорасани занимают Санаи, Аттар и Джалолуддин Балхи. Обращаясь к Санаи, поэт подчёркивает преемственность мистических знаний и признаёт значение его духовного и литературного наследия. Сходство отдельных бейтов Хоки Хорасани с произведениями Санаи свидетельствует о непосредственном знакомстве поэта с его творчеством и восприятии его идей, связанных с богопознанием, ограниченностью человеческого разума и духовным совершенствованием.

Не менее значимым является влияние Аттара. Упоминания его имени, обращение к его могиле и использование образов, связанных с его творчеством, позволяют говорить о духовной преемственности между двумя поэтами. Особенно ярко это проявляется в месневи «Муноджотнома», где прослеживается влияние «Мантик ат-тайр» и других произведений мистической литературы. Семь ступеней духовного пути - талаб, ишк, маърифат, истиғно, тавхид, хайрат, факр и фано раскрываются Хоки Хорасани как этапы внутреннего совершенствования человека.

Важное место в его поэзии занимает и Шамс Табризи, образ которого связан с духовной любовью, аскетизмом и дервишским путем. Упоминание Шамса, а также Касима Анвара и представителей хуруфитской и суфийской традиций свидетельствует о близости поэта к мистическим идеям внутреннего познания, духовной свободы и достижения истины.

Влияние Джалолуддина Балхи проявляется в высокой оценке его слова как источника духовной мудрости. Наряду с этим Хоки Хорасани обращается к Насиру Хусраву и его «Зад ал-мусафирин», Хафизу Ширази, Саади и другим представителям классической литературы, используя их идеи для раскрытия вопросов нравственности, духовного познания и совершенствования человека.

Центральными понятиями, объединяющими эти обращения, являются богопознание, самопознание, любовь, смирение, нравственное совершенствование и освобождение от власти нафса. Формула «кто познал себя, тот познал своего Господа» выражает одну из важнейших идей мировоззрения поэта. Знание, по его убеждению, должно сочетаться с практическим действием, а истинный искатель - толиб обязан постоянно стремиться к духовному совершенству.

Упоминания поэтов и мистиков в «Куллияте Хоки Хорасани» свидетельствуют о глубокой литературной и духовной преемственности его творчества. Хоки Хорасани опирался на наследие Санаи, Аттара, Джалолуддина Балхи, Шамса Табризи, Хафиза, Саади, Насира Хусрава и других представителей классической традиции, однако не просто воспроизводил их идеи, а творчески переосмысливал их в соответствии с собственным мировоззрением. Его поэзия представляет собой продолжение персидско-таджикской мистической традиции, в которой духовный опыт предшественников сочетается с личным художественным и философским осмыслением вопросов истины, богопознания и нравственного совершенствования человека.

В третьем разделе второй главы - *«Нравственно-дидактические аспекты и художественные особенности поэзии Хоки Хорасани»* исследуется нравственно-дидактическое содержание и художественное своеобразие поэзии Имамкули Хоки Хорасани. Отмечается, что наставления, назидания и нравоучения являются одной из устойчивых традиций классической персидско-таджикской литературы и служат средством выражения философских, нравственных и социальных взглядов поэта.

Установлено, что творчество Хоки Хорасани, представленное в *«Куллияти Хоки Хорасани»*, отличается насыщенностью этико-мистическими и воспитательными идеями. В центре его поэзии находятся проблемы духовного совершенствования человека, самопознания, богопознания, воспитания нафса, внутренней чистоты и формирования совершенной личности. Эти идеи реализуются в различных жанрах - газели, касыде, рубаи, китъе, месневи и др.

Особое место в разделе занимает анализ месневи *«Насихатнома»*, являющегося наиболее ярким образцом нравственно-дидактической поэзии Хоки Хорасани. Согласно авторскому указанию, произведение создано в 1055 г. по хиджре. Основу его содержания составляют наставления, направленные на нравственное воспитание человека, очищение души, преодоление пороков и достижение духовного совершенства. Число «триста шестьдесят шесть наставлений», упоминаемое поэтом, позволяет поставить вопрос о первоначальном объёме произведения и необходимости сравнительного изучения его рукописных списков.

В ходе анализа выявлены основные нравственные идеи поэта: уважение к человеку, доброта и человеколюбие, справедливость, смирение и скромность, терпение, правдивость, искренность, культура речи, благодарность, довольство, трудолюбие, борьба с нафсом и отказ от чрезмерной привязанности к материальным благам. Особое внимание Хоки Хорасани уделяет осуждению зависти, алчности, скупости, высокомерия, злословия, лжи, корыстолюбия, властолюбия и других нравственных пороков.

Показано, что нравственные идеи поэта тесно связаны с суфийским мировоззрением. Сердце осмысливается как средоточие духовной чистоты и место созерцания Бога; смирение символически выражается образом праха; терпение связывается с образом пророка Айюба; преходящность мира раскрывается посредством обращения к образам Фаридуна, Кайхусрава, Джама, Дары и Искандара. Борьба с нафсом рассматривается как необходимое условие внутреннего очищения и достижения духовного совершенства.

Художественное своеобразие поэзии Хоки Хорасани проявляется в использовании антитезы, сравнения, метафоры, талмеха, аллюзии, символа, прямого обращения, риторических вопросов, повторов, повелительных конструкций и кратких афористичных изречений. Противопоставление добра и зла, знания и невежества, духовного и материального, смирения и высокомерия усиливает идейную выразительность произведений. Прямое обращение к читателю и повелительные формы придают стихам характер непосредственного наставления.

Отмечается также характерная особенность стиля Хоки Хорасани – сочетание простого, плавного и доступного языка с глубоким мистическим и нравственно-философским содержанием. Благодаря этому сложные духовные идеи приобретают понятную и эмоционально воздействующую форму.

Исследование показывает, что Хоки Хорасани продолжает традиции классической персидско-таджикской нравственно-дидактической литературы и развивает их в русле этико-мистического мировоззрения. Его поэзия направлена на духовное и нравственное совершенствование человека, воспитание высоких человеческих качеств и утверждение социальной гармонии. «Насихатнома» при этом выступает концентрированным выражением его нравственно-воспитательной концепции. Органическое соединение религиозно-мистических идей, общечеловеческих нравственных ценностей и выразительных художественных средств определяет значимость творчества Хоки Хорасани в литературной традиции его эпохи.

Третья глава, озаглавленная «Поэтика газелей Хоки Хорасани», является основной частью диссертационного исследования и посвящена изучению метрических, рифменно-композиционных и других формальных особенностей газелей поэта. Основным источником анализа послужил «Куллият Хоки Хорасани» (2013), включающий 228 газелей общим объёмом 2095 бейтов.

В первом разделе «Размер газелей Хоки Хорасани» рассматриваются теоретические основы аруза и особенности его применения в творчестве поэта. Отмечается, что в классической персидско-таджикской поэтике размер является одним из важнейших формообразующих элементов поэзии, определяющим её ритмическую организацию, музыкальность и художественную выразительность. В этой связи учитываются теоретические положения Аристотеля, Насируддина Туси, Шамсуддина Мухаммада ибн Кайса Рази, Туракула Зехни и других исследователей.

Анализ газельного наследия Хоки Хорасани показывает, что объём его газелей варьируется от 4 до 23 бейтов, причём наиболее многочисленными являются семибейтные (82) и девятибейтные (37) газели. Значительное количество составляют также пяти и восьмибейтные газели по 20 произведений. Это свидетельствует о преимущественном обращении поэта к газелям среднего объёма, наиболее удобным для последовательного развития темы и раскрытия мистико-философского и нравственно-этического содержания.

Исследование рифменно-композиционной организации показывает, что из 228 газелей 161 написана с радифом, 67 без радифа. Преобладание газелей с радифом свидетельствует о широком использовании поэтом этого средства для усиления музыкальности, смыслового акцентирования и композиционного единства произведения.

Арузный анализ выявил значительное метрическое разнообразие газелей Хоки Хорасани. Поэт использовал несколько основных бахров и их зихафов, демонстрируя хорошее владение возможностями классической метрической системы.

Наиболее употребительным является бахр Хафиф, в котором создана 61 газель. В основном поэт обращается к форме хафифи мусаддаси махбуни аслам (40 газелей), что свидетельствует о его особом предпочтении плавного и мелодичного ритма данного бахра.

Бахр Хазадж представлен 46 газелями и занимает третье место по частотности употребления. Наиболее распространёнными являются хазаджи мусаддаси махзуф (20) и хазаджи мусаддаси максур (15). Использование этого бахра связано с его музыкальностью, плавностью и благозвучием, особенно соответствующими лирической, мистической и нравственной тематике газелей.

Бахр Рамал, представленный 44 газелями, занимает второе место. Наиболее часто используются рамали мусаммани махбуни махзуф (15), рамали мусаддаси махзуф (11) и рамали мусаддаси максур (9). При этом салимные формы Рамала в газелях поэта не обнаружены. Преимущественное обращение к зихафированным разновидностям свидетельствует о гибком использовании метрических возможностей бахра.

Кроме указанных размеров, Хоки Хорасани использовал Муджтас - 48 газелей, Музари' - 9, Раджаз - 8, Мутакариб - 4 и Сарей - 3 газели. Таким образом, его метрический репертуар отличается значительным разнообразием, хотя основное предпочтение отдано Хафифу, Хазаджу и Рамалу.

В целом результаты анализа показывают, что выбор размера у Хоки Хорасани не носит случайного характера. Поэт умело использует мелодические и ритмические возможности различных бахров в соответствии с содержанием и эмоциональной направленностью произведений. Преобладание Хафифа, Хазаджа и Рамала обусловлено их плавностью, благозвучием и музыкальностью, которые органично соответствуют мистико-философской, нравственно-этической и лирической направленности его поэзии.

Можно заключить, что метрическая организация газелей Хоки Хорасани свидетельствует о высоком уровне его владения арузом и о преемственности традиций классической персидско-таджикской поэзии. Одновременно выявляется индивидуальная особенность его поэтического стиля - простота, плавность и доступность языка, близость к народной речи. Именно сочетание метрической гармонии с понятным и выразительным языком способствовало широкой популярности поэта среди жителей Дизбода и обеспечило его поэтическому наследию устойчивое место в литературной традиции.

Рифма, радиф и метр в газелях Хоки Хорасани образуют взаимосвязанную систему, обеспечивающую их музыкальность, структурную целостность и смысловую выразительность. Разнообразие рифменных моделей и широкое использование радифа свидетельствуют о высоком уровне стихотворного мастерства поэта и его умении органично сочетать традиционные нормы классического стихосложения с индивидуальными художественными особенностями. Данная тема рассматривается во втором разделе третьей главы – *«Место и роль рифмы и радифа в газелях Хоки Хорасани»*. В газелях Хоки Хорасани рифма и радиф являются важнейшими

элементами художественно-композиционной и мелодико-ритмической организации поэтического текста. Проведённый анализ показывает, что поэт широко использовал возможности классической системы рифмования, сочетая традиционные нормы с индивидуальными художественными приёмами.

В газелях поэта выявлено 14 типов полноценной рифмы, среди которых представлены разновидности мукайядной и мутлакской рифмы: простая, с кайдом, с одиночным и сложным ридфом, с таъсисом и дахилом, а также их различные абсолютные формы с васлом и хуруджем. Наиболее продуктивными являются рифмы с одиночным ридфом, простая мукайядная рифма и отдельные разновидности мутлакской рифмы. Наряду с нормативными формами встречаются малоценные рифмы, а также рифмы с конечными гласными -о, -й и изафетным -й, что свидетельствует о широком использовании поэтом фонетических и морфологических возможностей таджикско-персидского языка.

Особый интерес представляет употребление рифм, оканчивающихся на гласные. Их анализ показывает, что Хоки Хорасани не ограничивался стандартными моделями, а использовал различные способы организации конечного звукового комплекса. Это позволяет говорить о гибкости и разнообразии его рифменной системы.

Не менее значимым элементом газели является радиф. Из 229 исследованных газелей 162 имеют радиф, тогда как 67 написаны без него. По структуре радифы представлены как отдельными словами, преимущественно глаголами и именными единицами, так и двух-, трёх- и многословными синтаксическими конструкциями. Наиболее многочисленную группу составляют однословные радифы, однако поэт активно использует и развернутые фразовые формы.

Анализ показывает, что радиф в поэзии Хоки Хорасани выполняет не только звуковую и ритмическую, но и смыслообразующую функцию. Его повторение усиливает основную мысль, эмоциональную выразительность и композиционное единство газели. Выбор радифа, как правило, обусловлен содержанием и тематикой произведения, благодаря чему он становится органической частью художественной структуры текста.

В разделе *«Художественные приёмы и средства поэтической образности в газелях Хоки Хорасани»* исследуются литературно-художественные приёмы, используемые Хоки Хорасани в газелях, и их роль в формировании образности, музыкальности, смысловой глубины и эмоциональной выразительности поэтического текста. Отмечается, что художественные средства занимают важное место в классической персидско-таджикской поэтике и традиционно подразделяются на словесные и смысловые.

Анализ газелей Хоки Хорасани показывает, что поэт широко и мастерски использует различные виды художественных приёмов, органично сочетая их с содержанием произведений. Среди наиболее характерных средств

выделяются тарсеъ, таджнис, илтизом, тазмин, зулкафиятайн, повтор, баргардониш, акс и ташбех.

Тарсеъ проявляется в параллельной организации слов и синтаксических конструкций двух мисра, создавая структурное равновесие, звуковую гармонию и смысловую соразмерность. Поэт использует этот приём не только как средство внешнего украшения, но и как способ усиления композиционной цельности и выразительности стиха. Тарсеъ относится к важнейшим словесно-смысловым художественным приёмам, основанным на структурном и звуковом равновесии стихотворных строк. В классической поэтике он понимается как параллельное соотношение слов по метру, структуре и звуковому составу¹¹ [89, 20]. Хоки Хорасани мастерски использовал тарсеъ, создавая гармонию формы и содержания. Например:

Не к миру страсти ты питаешь, виночерпий,

Не к загробному миру страха ты не имеешь, о Хоки¹².

В данном бейте параллельность выражена сочетаниями «страсть - страх», «мир - загробный мир», «виночерпий - Хоки», что обеспечивает структурное, звуковое и смысловое равновесие. Поэт соразмерно располагает слова двух строк в единой композиционной модели, противопоставляя «страсть - страх» и «мирскую жизнь - загробную жизнь».

Значительное место занимает таджнис, представленный различными разновидностями: полным, неполным, добавочным, графическим, сложным и повторным. Особенно продуктивен полный таджнис, при котором одинаковые по форме слова приобретают различные значения. Использование таджниса позволяет Хоки Хорасани создавать звуковую переключку, смысловую многозначность и дополнительные ассоциативные связи. Неполный таджнис встречается сравнительно редко, тогда как добавочный и графический используются более широко.

Илтизом основан на намеренном повторении определённых слов или выражений, не являющихся формально необходимыми. В газелях поэта этот приём усиливает ритмическую организованность, эмоциональное напряжение и назидательность поэтической речи.

Посредством тазмина Хоки Хорасани вводит в свои произведения известные религиозные изречения, литературные выражения, пословицы и поговорки. Благодаря этому традиционные мудрые изречения получают новое художественное осмысление и органично включаются в философско-нравственный и любовный контекст газелей.

Особую звуковую организацию создаёт зулкафиятайн, при котором одновременно функционируют две, а в отдельных случаях и три системы рифмовки. Такой способ построения усиливает музыкальность стиха, его внутреннюю ритмическую динамику и композиционную завершённость.

¹¹ Родуёни, М. У. Тарджуман ал-балага / Мухаммад ибн Умар Родуёни; ред. Ахмада Отеша. - Тегеран, 1961. - 290 с. - С. 20.

¹² Миршохи, Г. Собрание сочинений Хоки Хорасани / Г. Миршохи. - Кум: Ороста, 1393. - 472 с. - С. 86.

Хоки Хорасани также мастерски использует этот художественный приём в своих газелях. Например:

رویش به چراغ اتقیاع می‌مآند،
مویش به سر شام رجاع می‌مآند
یک نکته ز شرح کوی یارم گویم،
کویش به سر عز و علا می‌مآند¹³

В данном газеле одновременно функционируют два ряда рифм: основную рифму образуют слова «итқиёъ» - «ричоъ» - «ало», а внутреннюю слова «рӯяш» - «мӯяш» - «кӯяш».

Важную роль играет повтор, который используется для смыслового выделения, усиления эмоциональности и передачи внутреннего состояния лирического героя. Повторяющиеся слова и выражения передают чувства тоски, мольбы, тревоги, душевного волнения, призыва и нравственного наставления. Близким к нему является баргардониш, основанный на возвращении слова или словосочетания в иной позиции. Он обеспечивает композиционную связь между частями бейта и усиливает их звуковую и смысловую соразмерность.

Акс строится на перестановке компонентов высказывания при их повторном воспроизведении. В поэзии Хоки Хорасани данный приём создаёт композиционную симметрию, усиливает ритмичность и эмоциональную напряжённость речи.

Среди смысловых средств важное место занимает ташбеҳ (сравнение). Поэт использует как явные, так и скрытые сравнения, опираясь на традиционные образы классической персидско-таджикской поэзии - луны, лука, живой воды и др. При этом традиционные поэтические образы получают индивидуальное художественное наполнение и служат раскрытию красоты возлюбленной, эмоционального состояния лирического героя и философского содержания произведения.

Анализ показывает, что художественные приёмы в газелях Хоки Хорасани выполняют структурно-смысловую, эмоциональную и эстетическую функции. Их сочетание способствует музыкальной организации стиха, углублению содержания, созданию ярких поэтических образов и раскрытию внутреннего мира лирического героя. Своеобразие поэтики Хоки Хорасани проявляется в естественном и художественно мотивированном использовании традиционных средств классической персидско-таджикской литературы.

В продолжение анализа ташбеҳ (сравнения) в газелях Хоки Хорасани выявлены символические, развернутые, условные, составные и скрытые сравнения. Поэт создаёт целые системы взаимосвязанных образов, в которых возлюбленная сопоставляется с цветущим садом и цветком, а влюблённый с соловьём. Условные сравнения выражают преимущественно нравственно-дидактические идеи, тогда как составные и скрытые позволяют передавать

¹³ Миршохи, Г. Собрание сочинений Хоки Хорасани / Г. Миршохи. - Кум: Ороста, 1393. - 472 с. – С. 145.

сложные философские и мистические смыслы. В целом сравнения служат не только украшению речи, но и формированию устойчивой системы любовной, нравственной и ирфонической символики.

Сравнение имеет несколько разновидностей. Одной из них является явное (мутлак) сравнение, при котором отношение сходства непосредственно выражается с помощью специального сравнительного средства.

Хоки Хорасани широко использует этот художественный приём. Например:

ابروان چون کمان باشد دلیل و هم بیان،
این‌ها بهانه در میان، مشتاق دیدار تو

Брови твои, подобные луку, тому свидетельство и выражение,
Всё это лишь повод: я жажду свидания с тобою¹⁴.

В данном бейте брови возлюбленной уподобляются луку: «абрувон» - «камон», «брови» - «лук».

Истиора (метафора) занимает значительное место в образной системе поэта. Выделяются явные и сложные (скрытые, развернутые) метафоры. Хоки Хорасани использует традиционные образы мотылька и свечи, сети и приманки, росы и цветка, нивы и дождя, птицы и ловушки. Эти образы передают любовное самоотречение, духовное освобождение, воздействие Божественной милости и внутреннее состояние человека. Особенно характерны развернутые метафорические комплексы, в которых душа представляется нивой, сердце землёй, Божественная милость дождём, а духовное пробуждение цветением. Таким образом, метафора становится важным средством выражения любовных, нравственных и мистико-ирфонических идей.

Хусн-ул-матлаъ проявляется в художественно выразительном построении начала газели. Поэт стремится использовать благозвучные слова, гармоничные сочетания и возвышенное содержание, благодаря чему с первых строк создаётся определённая эмоционально-духовная атмосфера произведения.

Хусн-ул-мактаъ, напротив, связан с художественно завершённым построением последнего бейта. В мактаях Хоки Хорасани часто используется тахаллус «Хоки», а заключительные строки содержат обобщение основной мысли, назидание или духовный вывод.

Хусн-ул-талаб используется для выражения просьбы, наставления и нравственного призыва в изящной и эмоционально воздействующей форме. Через данный приём поэт проповедует духовное очищение, правдивость, умеренность и освобождение от привязанности к материальному миру.

Муболиға (гипербола) служит усилению эмоционального и мистического содержания. Преувеличивая духовное величие Возлюбленного и одновременно подчёркивая человеческую ничтожность, поэт выражает идею безграничности Божественного могущества и зависимости человека от Творца.

¹⁴ Миршохи, Г. Собрание сочинений Хоки Хорасани / Г. Миршохи. - Кум: Ороста, 1393. - 472 с. – С. 198.

Тансиқи сифот (нанизывание определений) используется для последовательного перечисления качеств, признаков и характеристик человека, предмета или явления. В газелях поэта этот приём применяется при восхвалении святых и выдающихся личностей, характеристике Божественного могущества, а также при детальном описании внешности возлюбленного. При этом перечисление существительных и других частей речи также выполняет характеризующую функцию.

Муроот-ун-назир основан на объединении лексических единиц, связанных общей тематикой или смысловой близостью. В поэзии Хоки Хорасани рядом располагаются образы солнца и луны, возлюбленного и соперника, тьмы и света, зеркала и отражения и др. Это обеспечивает лексическую гармонию, смысловую целостность и образную насыщенность газелей.

Илтифат проявляется в переходе от третьего лица к непосредственному обращению или наоборот. Такой переход делает речь более динамичной, усиливает эмоциональность и позволяет поэту непосредственно воздействовать на адресата.

Восклицание и обращение являются одними из наиболее частотных средств художественной выразительности. Междометие «эй» и различные формы обращения используются для обозначения положительных, отрицательных и неопределённых адресатов. Их широкое употребление связано с дидактической и наставительной направленностью поэзии Хоки Хорасани и способствует непосредственному контакту поэта с читателем.

Тафсир реализуется через последовательное раскрытие первоначально выраженной общей мысли. Особенно показательны примеры, в которых мистико-философская идея соответствия макрокосма и микрокосма сначала формулируется обобщённо, а затем конкретизируется через сопоставление частей человеческого тела с элементами мироздания.

Таджахули ариф (притворное неведение) выражается посредством риторических вопросов, ответ на которые заранее предполагается. Вопросительные конструкции усиливают эмоциональное воздействие, передают изумление, восхищение или сомнение и одновременно привлекают внимание читателя.

Тазод (противопоставление) является одним из наиболее продуктивных приёмов поэта. Антонимические пары - «преходящий - вечный», «добро - зло», «радость - печаль», «пьяный - трезвый», «соединение - разлука», «раб - султан» и др. позволяют Хоки Хорасани чётче выразить нравственные, мистические и философские идеи.

Парадоксальное изображение основано на соединении внешне противоречивых понятий и способствует более глубокому раскрытию авторской мысли, особенно в размышлениях о преходящести материального мира и поиске истины.

Тавсиф (описание) используется для выделения характерных свойств человека, предмета или явления. Эпитеты и описательные сочетания «великий царь», «царь щедрости», «Всеведущий Бог», «своевольная душа»,

«исполненный гордости мир» и др. усиливают выразительность и образность поэтической речи.

Особое место занимает талмех, посредством которого поэт обращается к историческим, религиозным и мифологическим событиям и персонажам. Талмех в газелях Хоки Хорасани служит важнейшим средством символического выражения нравственных, мистических и философских идей. Благодаря обращению к общеизвестным кораническим сюжетам поэт в краткой форме передаёт широкий круг смыслов, рассчитывая на культурную и религиозную память читателя.

Наиболее значимыми источниками талмехов в газелях Хоки Хорасани являются Коран, хадисы, исламские предания и классическая литературная традиция. Поэт часто использует образы Адама, Нуха, Юсуфа, Айюба, Мусы, Хизра, Сулеймана, Исы и других персонажей, придавая им символическое значение.

Так, Адам выступает в связи с темами сотворения человека, греха, покаяния и Божественного прощения; Иблис - символом гордыни и непокорности; Нух - стойкости, терпения и спасения; Юсуф - красоты, чистоты, терпения и нравственной победы; Айюб - безграничного терпения; Муса - откровения, чуда и Божественного света; Хизр - сокровенного знания и духовного наставничества; Сулейман - мудрости, власти и Божественного знания; Иса - чудотворной силы и духовного оживления.

В данном бейте содержится отсылка к кораническому преданию о сотворении пророка Адама из земли и глины:

اول از آدم صفی گویم،
آفریدن ز خاک و طین گویم.

Сначала скажу об Адаме Чистом,
Скажу о сотворении его из земли и глины¹⁵.

В данном бейте поэт актуализирует коранический мотив сотворения Адама из земной субстанции земли и глины. Эта отсылка к сакральному повествованию выполняет интертекстуальную функцию, соотнося поэтический текст с коранической традицией и одновременно обращаясь к теме происхождения человека и начала человеческой истории.

В целом анализ художественных приёмов показывает, что поэтика Хоки Хорасани отличается многообразием, органическим сочетанием словесных и смысловых средств и активным использованием традиционной символики. Ташбеҳ, истиора, тазод, талмех, повтор, илтифат, восклицание и другие приёмы не являются исключительно декоративными элементами: они участвуют в раскрытии внутреннего мира лирического героя, формировании любовной и мистической образности, выражении нравственно-дидактических идей и углублении философского содержания газелей.

«Язык и стиль изложения газелей Хоки Хорасани» - последний раздел третьей главы. Язык является основным средством выражения мыслей, чувств

¹⁵ Миршохи, Г. Собрание сочинений Хоки Хорасани / Г. Миршохи. - Кум: Ороста, 1393. - 472 с. – С. 344.

и художественных образов, поэтому художественная ценность поэтического произведения во многом определяется мастерством использования языковых средств. В этом отношении язык и мышление находятся в неразрывной взаимосвязи, а поэтическое слово выступает важнейшим средством формирования образа, смысла и эмоционального содержания произведения¹⁶.

Хоки Хорасани отличается самобытной языковой манерой. Его газели характеризуются простотой, плавностью, благозвучием, лаконичностью и высокой выразительностью. Поэт избегает искусственной усложнённости, редкой и труднопонимаемой лексики, чрезмерной арабизированности и словесной вычурности. Основу его поэтической речи составляет общеупотребительная и разговорная лексика, благодаря чему сложные нравственные, философские и религиозно-мировоззренческие идеи становятся доступными широкому кругу читателей.

Характерной особенностью языка поэта является точность и функциональность употребления слов. В его газелях отсутствует избыточность: каждое слово занимает определённое место и выполняет смысловую и художественную функцию. Лаконичность сочетается с образностью, метафоричностью и эмоциональной насыщенностью. Так, в бейте о «птице сердца», «ловушке» и «приманке» простая лексика создаёт выразительный образ влюблённого, пленённого красотой возлюбленной. При этом используются метафоры, лексическая соотнесённость образов и звуковая организация, усиливающие художественное воздействие текста¹⁷.

Особую выразительность языку Хоки придаёт повтор, который используется для усиления эмоционального и смыслового акцента. В обращении «Эй царь-правосудец, будь спасителем этого раба...» повтор выражения «будь спасителем этого раба» подчёркивает искренность мольбы, чувство беспомощности и надежду лирического героя¹⁸. Простота словесного оформления в данном случае сочетается с глубиной духовного содержания.

Язык поэта служит также эффективным средством выражения гуманистических гуманистических и нравственных идей. В бейтах, посвящённых щедрости и доброму нраву, Хоки противопоставляет социальное положение человека его нравственным качествам и утверждает, что истинное достоинство определяется не происхождением, богатством или титулом, а милосердием, щедростью, справедливостью и добрыми поступками¹⁹. Используя доступную лексику, сопоставление и выразительные антитезы, поэт превращает нравственное наставление в понятное и эмоционально воздействующее поэтическое высказывание.

Языковое мастерство Хоки Хорасани заключается в органическом сочетании простоты и глубины, лаконичности и выразительности,

¹⁶ Мухаджир, Мехрон, Набави Мохаммад. К языкознанию поэзии / М. Мухаджир, М. Набави. - Тегеран: Огах, 1393. - 275 с.; Оли Аббасобод, Юсуф. Исследование течений современной поэзии / Юсуф Оли Аббасобод. - Тегеран: Сухан, 1390. - 440 с.; Футухи, Рудмаджани Махмуд. Образная риторика / Махмуд Футухи. - Тегеран: Сухан, 1385. - 464 с.

¹⁷ Миршохи, Г. Собрание сочинений Хоки Хорасани / Г. Миршохи. - Кум: Ороста, 1393. - 472 с.

¹⁸ Миршохи, Г. Собрание сочинений Хоки Хорасани / Г. Миршохи. - Кум: Ороста, 1393. - 472 с. - С. 180.

¹⁹ Там же. - С. 183.

доступности и образности. Поэт посредством общеупотребительной лексики, метафор, повторов, сопоставлений и других художественно-языковых средств раскрывает сложные философские, религиозные, нравственные и социальные проблемы. Именно ясность и плавность его поэтической речи способствуют широкому восприятию его творчества, а гуманистическое содержание придаёт ему непреходящую актуальность. Сочетание глубины мысли с доступностью художественного выражения является одной из важнейших причин устойчивого места Хоки Хорасани в истории персидско-таджикской литературы.

Заключение

Хоки Хорасани относится к числу поэтов XVI-XVII веков, обладавших собственным диваном, и занимает особое место в истории классической персидско-таджикской литературы. Изучение его жизни, литературной деятельности и сохранившегося творческого наследия имеет особое значение не только для определения места и выявления художественно-стилевых особенностей его творчества, но и для освещения ещё недостаточно исследованных аспектов литературной, культурной и общественной жизни важного периода в истории персидско-таджикской литературы. Его произведения, представляющие собой ценный литературный и духовный источник, позволяют глубже исследовать особенности мировоззрения и системы взглядов поэта, нравственно-социальную проблематику, а также основные тенденции развития литературы данного периода.

Проведённое исследование показывает, что Хоки Хорасани занимает особое место в истории классической персидско-таджикской литературы как поэт с самобытным стилем, индивидуальной манерой письма и богатой духовно-нравственной проблематикой. Основу его газелей составляют религиозные мотивы, которые органично сочетаются с нравственными, социальными и гуманистическими идеями.

Одной из главных особенностей его поэтики являются простота, плавность, естественность и выразительность языка. Использование ясной лексики, близкой к живой персидско-таджикской речи, способствует доступному восприятию глубоких нравственных и мистических идей. Религиозные мотивы в его творчестве выступают также средством духовного воспитания и утверждения высоких нравственных ценностей, что позволяет рассматривать Хоки Хорасани как продолжателя нравственно-дидактической традиции персидско-таджикской литературы.

Исследование метрики и системы аруза свидетельствует о мастерстве поэта в выборе стихотворных размеров, соответствующих мелодике и ритмике традиционной музыкальной культуры. Единство метра, языка и содержания придаёт его газелям музыкальность, плавность и художественную выразительность. Разнообразное и целенаправленное использование рифмы и радифа усиливает мелодику, внутреннюю гармонию и эмоциональное воздействие поэтического текста.

Анализ художественных средств показывает широкое использование Хоки Хорасани различных видов таджниса, тарсеъ, илтизам, тазмина, повторов, ташбиха, истиары, муболиги, мураот-ун-назира, хусн-ул-матлаъ, хусн-ул-мактаъ и других приёмов. Они органично включаются в поэтическую ткань и служат раскрытию мистических, нравственных и социальных идей. Их применение свидетельствует о глубоком знании поэтом классической поэтики, литературных традиций и народной культуры.

Особое место в газелях Хоки Хорасани занимают коранические аяты, хадисы, цитаты и культурные аллюзии. Они используются как важные элементы формирования содержания и усиления духовно-нравственной проблематики. Поэт органично соединяет религиозные идеи с художественными задачами литературы, утверждая гуманизм, справедливость, благочестие и духовное совершенствование человека.

Единство глубины содержания, религиозно-нравственной направленности, простоты и выразительности языка, музыкальности стиха и высокого мастерства использования художественных средств определяет своеобразие газелей Хоки Хорасани и подтверждает его значительный вклад в развитие классической персидско-таджикской поэзии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации и ВАК Республики Таджикистан

1. Хушвактова, М.А. Некоторые заметки о Хоки Хорасани и его творческой деятельности / М. А. Хушвактова // Вестник Бохтарского государственного университета. - 2023. - № 1/3 (113). – С. 42-46.
2. Хушвактова, М. А. Роль рифмы в газелях Хоки Хорасани / М. А. Хушвактова // Словесность. - 2026. - № 3 (56). - С. 144-154.
3. Хушвактова, М. А. Преходящность мира с точки зрения Хоки Хорасани / М. А. Хушвактова // Вестник университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. - 2026. - № 1 (61). - С. 411-415.
4. Хушвактова, М.А. Несколько замечаний о Хоки Хорасани и его творческой деятельности / Х. С. Каландаров, М. А. Хушвактова, Х.С. Каландаров // Вестник науки. - Тольятти, 2024. - № 3 (83). - С. 188-196.
5. Хушвактова, М. А. Хоки Хорасани: жизнь и творчество / М. А. Хушвактова // Вопросы гуманитарных наук. - Хорог, 2019. - № 1 (58). - С. 111-120.
6. Хушвактова, М. А. Коранические аллюзии в творчестве Хоки Хорасани / М. А. Хушвактова // Инфоурок. - Смоленск: Наука, 2024. - № 3 (74). - С. 103-111.

7. Хушвактова, М. А. Жизнеописание Хоки Хорасани / М. А. Хушвактова // Вестник Хорогского государственного университета. - Хорог, 2020. - № 1 (177). - С. 100-107.
8. Хушвактова, М. А. Упоминание Хоки в источниках и литературных тазкире // Вестник университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. - 2024. - № 1 (53). - С. 201-208.